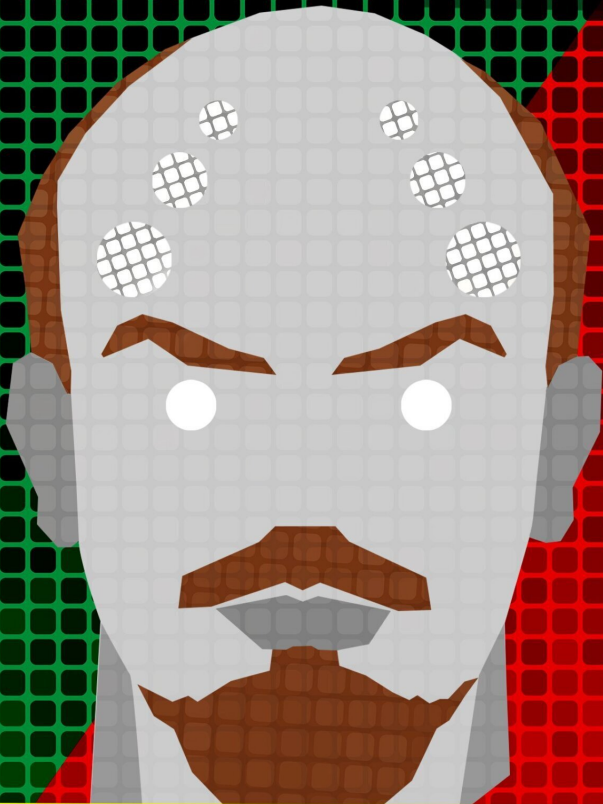

А.НУРИ

КРАСНЫЙ КОНТИНЕНТ

Альбина Нури

Красный континент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67922931

Красный континент:

Аннотация

Еще вчера Денис был обычным советским студентом, но все изменилось в одночасье. Став участником секретного проекта «Красный континент», он оказался в коммунистическом будущем, где от каждого – по способностям, каждому – по потребностям. Поставленные перед ним задачи выглядели простыми и ясными, жизнь в городе мечты была легкой и беззаботной.

Однако вскоре все пошло не так, произошли невероятные, пугающие события. Теперь Денису предстоит выживать в катастрофических условиях, надеясь спасти новых друзей и вернуться в свой прежний, пусть и не такой идеальный мир. Только вот как это сделать, если не знаешь дороги назад, а время твое – на исходе?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	36
Глава пятая	46
Глава шестая	55
Глава седьмая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Альбина Нури

Красный континент

Глава первая

Стекла у машины были тонированные, притормозила она перед служебным входом, стыдливо приткнувшись в углу стоянки, но если сопровождающие (или правильнее было бы назвать их конвоирами?) рассчитывали, что Денис не поймет, куда его привезли, то они просто идиоты. Прожив в Городе всю жизнь, невозможно было не узнать это здание из красного кирпича – массивное, уродливое, больше похожее на крепость.

– Это же психушка, – сказал Денис, когда Иван Иванович (хотя ему понятно, что он такой же Иван Иванович, как сам Денис – Людовик Четырнадцатый) открыл перед ним дверцу и велел выходить.

– Что вас смущает? Мы же вас тут не лечить собираемся. «Хотел бы я знать, что вы на самом деле собираетесь со мной сделать», – безнадежно подумал Денис.

– Все еще не доверяете мне? – вроде ласково спрашивает, заботливо, как любящий дядюшка, а глаза у самого змеиные, ледяные.

– Как будто у меня выбор есть, – буркнул Денис, выбира-

ясь из автомобильного брюха.

– Послушайте, не надо ребячиться, – снисходительно проговорил Иван Иванович, принимая Дениса под локоток. – Неужели вы считаете себя птицей настолько высокого полета, что мы стали бы тратить время на то, чтобы задумать операцию, реализовать ее, подключив кучу людей, а после вести с вами душеспасительные беседы и уговаривать сотрудничать – и все это ради того, чтобы запихнуть вас в палату с мягкими стенами? Поверьте, если бы нам требовалось именно это, вы бы оказались там через полчаса. – Он внезапно остановился и посмотрел на Дениса в упор. – И, кстати, все еще можете оказаться. Но вы ведь не хотите?

Немигающий взгляд рептилии. Ни жалости, но сочувствия.

Денис хотел ответить дерзко, смело, остроумно, но под этим взором храбрость съеживалась, дерзость и остроумие выцветали. Почувствовав, что во рту пересохло, Денис, презирая себя за малодушие, сумел лишь коротко качнуть головой: нет.

– Вот и славно. Идемте, мы уже немного отстаем от графика.

Иван Иванович чеканным шагом шел к дверям. Денис плелся следом, еле переставляя ноги.

Как это вообще могло с ним случиться? И почему именно с ним?

Денис всегда считал себя счастливым. Хотя, конечно,

сиротское, проведенное в детском доме детство и отрочество вряд ли можно считать подарком судьбы, в основном ему везло.

Да, родных у Дениса не было, но учителя и воспитатели попадались хорошие (за редким исключением), никто его не бил, не обижал. Учился он легко и почти на отлично, поступил в Строительный институт, как и хотел: математика, рисование и черчение давались ему лучше остальных предметов.

Ребята в группе подобрались отличные, учеба не вызывала сложностей, уже четыре сессии сданы без хвостов и даже без троек. Сдал бы Денис и пятую, если бы не...

Поднимаясь на крыльцо, он поскользнулся и едва не грохнулся на ступени.

– Аккуратнее, – немедленно последовало замечание. – Вы нужны целым и невредимым.

Еще бы, подумалось Денису.

После ослепительной молочной белизны зимнего дня темень, царившая внутри, казалась особенно мрачной. Денис и Иван Иванович оказались в небольшом вестибюле, и к ним тут же подскочил мужик в белом халате.

– Добрый день! Все готово, ждем вас. Пожалуйста, пойдете.

Он преданно смотрел на Ивана Ивановича, едва достаивая его спутника взглядом, пригибался, склонял голову, прямо-таки извивался ужом в желании угодить. Вели ему Иван

Иванович ползти, без разговоров пополз бы на брюхе.

Иван Иванович коротко кивнул, позабыв поздороваться, и они двинулись по коридору вслед за «Ужом». Пахло так, как обычно и пахнет в больницах: хлоркой, лекарствами, спиртом, еще чем-то, отчего становится тоскливо, хоть в петлю лезь.

Снова вернулась мысль о том, что еще пару дней назад жизнь Дениса была предсказуемой, спокойной, совершенно нормальной, а теперь взяла и кувыркнулась с ног на голову.

– Коллектив в сборе, аппарат проверен, – вполголоса сообщил «Уж», когда они подошли к лифту. Нажал на кнопку, дверцы разъехались в стороны. Все трое вошли в кабину, и «Уж» снова приложил палец к кнопке. Денис почему-то подумал, что они поедут наверх, но лифт потащил их вниз.

Некстати вспомнилось, как вчера (проклятый день, когда все началось!) они с Крымовым тоже вот так сели в лифт, промахнулись этажом, потом пришлось спускаться с восьмого на шестой.

Общага педагогического института, куда их позвали в гости, торчала, будто воткнутая в землю лыжная палка, недалеко от общежития, где жил Денис. Они с ребятами часто бывали в узкой, длинной серой многоэтажке: в строительном учились в основном парни, а в «пед» – девушки.

Но вчера пошли в гости не к «училкам». Додик (что за имя такое?) позвал. Приятель Крымова. Ну как приятель – общались изредка.

– Мировой парень! – захлебывался Крымов и тряс перед носом Дениса рукой с поднятым кверху большим пальцем. – Вот такой!

«Вот такой» Додик учился на историческом и был, по меркам нищих студентов, сказочно богат: носил шмотки, привезенные отцом из-за границы, сорил деньгами, запросто мог потратить всю стипендию за день, а еще у него был магнитофон и редкие записи.

– Посидим, расслабимся, музыку послушаем, – искушал Крымов, и Денис, которому масляная, лоснящаяся рожа Додика никогда не нравилась, зачем-то согласился.

Еды было мало, портвейна «Три семерки» – много. Народу собралось человек пятнадцать или около того, Дениса развезло как никогда. Недаром портвейн этот называли «три топора»: башку от него сносило махом.

Как, когда, из-за чего началась драка, Денис не помнил, вообще ничего не мог вспомнить, будто в яму провалился. Очнулся только в милиции, в камере.

Зато у остальных, как выяснилось, с памятью все было в порядке.

– Как же так, Фролов? – укоризненно говорил капитан милиции, фамилии которого Денис не разобрал.

Они сидели друг напротив друга в кабинете, за окном было темно: похоже, ночь или ранее утро. Голова у Дениса все еще слегка кружилась.

– Ты всегда был на хорошем счету, почти отлично учился.

Как скатился до пьяных дебошей? Затеял драку, нанес телесные повреждения своему товарищу Пираеву Давиду Эммануиловичу. И это я еще не упомянул про серьезный материальный ущерб.

«Какому товарищу?» – хотел спросить Денис, но сообразил, что Давид Эммануилович – это Додик.

– Да ладно бы только дебош. Но такая махровая антисоветчина...

– Что еще за... – выкрикнул Денис и закашлялся. – Я ничего такого не делал!

– А вот твои товарищи утверждают обратное.

Дальше начался настоящий кошмар. Следователь (или кто он там) положил перед Денисом пачку листов. Постучав по ней пальцем, сообщил, что это показания свидетелей, всех, кто был на злополучной попойке. Все как один (даже Крымов, гад и предатель) писали, что Денис принес записи зарубежных исполнителей, песни которых, как известно, пропагандируют западные империалистические ценности и потому запрещены в нашей стране; восхищался ими, заявлял, что Генеральный секретарь (страшно повторить такое!) давно не в своем уме, а также говорил, что мечтает уехать за границу и сделает это при первой возможности.

– Я не мог, – потрясенно проговорил Денис. – Я не помню.

– «Не помню» и «не мог» – разные вещи, – наставительно произнес капитан. – Ты и про то, как избивал товарища Пираева, и про то, как стол расколотил, тоже не помнишь.

– Вы не понимаете! – Денис почувствовал, что задыхается от отчаяния. – Я не мог, потому что... не мог! У меня не было этих записей! Откуда они возьмутся-то? И за границу я не хотел никогда, мне и тут хорошо! А про генсека... Я про него вообще не вспоминаю и не говорю!

– А вот надо бы! Надо бы знать и помнить, что под чутким руководством партии и ее лидера товарища Брежнева мы идем к коммунизму и строим наше светлое будущее.

Денис обхватил голову руками.

– Думать и переживать раньше надо было, Фролов. На вас заведено уголовное дело по статьям...

– Погодите, погодите, Сергей Ильич, – сказал кто-то, и только в этот момент Денис увидел, что в углу кабинета все это время сидел еще один человек. Тихо сидел, сливаясь с обстановкой, как хамелеон.

– Позвольте нам с юношей поговорить пару минут. Думаю, он осознал свои ошибки.

Капитан немедленно встал и выкатился из кабинета. Лишь в этот момент Денису впервые пришло в голову, что все было подстроено: и Додик, и попойка, и драка, и заявления всей компании.

Сидевший в углу назвался Иваном Ивановичем. В отличие от капитана, Денису он не «тыкал», а беседа затянулась на целый час.

– Спросите кого хотите! Все подтвердят, что я никогда ничего плохого не делал и не говорил дурного про партию, –

сказал Денис, когда дверь за капитаном закрылась.

– Надо будет, спросим, – согласился Иван Иванович. – Обязательно спросим. Но будьте уверены: они скажут что угодно, лишь бы не огорчить нас.

Он сунул руку в карман, достал корочку, раскрыл и мазнул перед Денисом. Ни звания, ни фамилии, ни должности Денис прочитать не сумел, на то и был расчет, но три роковые буквы, обозначающие Всесильный Комитет, увидеть успел.

– Из института вас, разумеется, за эти подвиги отчислят, из общежития выселят. Впрочем, проблема не в этом: жилплощадью вы будете обеспечены на долгие годы. Осудят вас сразу по нескольким статьям, из мест лишения свободы вы выйдете очень нескоро. Однако, как известно, выступать против самого справедливого и лучшего общества может только больной человек. Скорее всего, юноша, у вас вялотекущая шизофрения. Если результаты обследования это подтвердят, вам будет предписано лечение под строгим медицинским контролем.

– Вы меня... в психушку засунете? – потрясенно спросил Денис.

– У вас есть выбор.

– Дурдом или тюрьма?

– Не совсем.

Иван Иванович встал со стула и прошелся по кабинету.

– У меня есть для вас предложение.

Голос прозвучал вкрадчиво, и Денис снова подумал, что все было подстроено. Неожиданно для себя он разозлился:

– Вы ведь это нарочно, да? Знаете, что ничего я не делал! Бумажки с показаниями – фальшивка. Просто я вам нужен зачем-то!

Иван Иванович тонко улыбнулся.

– Бумажки, как выразились, подлинные. Ваши товарищи действительно написали, что вы антисоветчик и хулиган. Впредь будьте осторожнее, выбирайте, с кем пить, мой вам совет. Хотя оболгать может кто угодно, даже самый близкий друг. Заступиться некому: товарищи отрекутся, родных у вас нет. А насчет нашей заинтересованности... Возможно, вы правы. Вы нам подходите, товарищ Фролов. По многим показателям.

Денис никак не ожидал, что Иван Иванович так легко подтвердит: его подставили.

– Но если вы знаете, что я не виноват, то...

– Это ничего не меняет. И я ничего такого не говорил, вам почудилось. – Иван Иванович грустно улыбнулся. – Откажетесь сотрудничать – как миленький отправитесь лечиться или сидеть. Вам решать.

Денис осознал наконец, что попал в ловушку, из которой не выбраться.

– Что вам нужно? – глухо спросил он.

– Это уже конструктивный разговор. Я предлагаю вам принять участие в секретном проекте. Не бойтесь, участие

будет безболезненным. Наоборот, даже приятным и уж точно познавательным. Что-то вроде игры. Все любят игры, верно?

Денис промолчал, но ответа и не требовалось.

– После участия в проекте вы будете свободны.

– Ага, как же! Так вы меня и отпустите! Прямо вижу, как через неделю опять иду в институт.

Иван Иванович снова позволил себе улыбнуться.

– Тут вы правы, диплом строителя вам больше не светит. Да и нужен ли он? Если все сделаете правильно (а вы сделаете, мы недаром вас выбрали), то после выполнения задания получите отличное предложение о работе, сможете получить образование в Высшей школе КГБ. Своих мы не бросаем, поверьте. Служить у нас – это ваш шанс. Так что выше голову!

После Иван Иванович объяснил, в каком именно проекте Денису предстоит участвовать. Чем дольше говорил, тем сильнее отвисала челюсть Дениса.

– Вы серьезно? – спросил он, когда тот умолк.

– Я похож на шутника?

– Можно мне подумать?

– Боюсь, нет. Выбирайте прямо сейчас: либо тюрьма или психлечебница, и ваша жизнь закончится, так толком и не начавшись. Либо участие в проекте.

Денис, разумеется, выбрал второе. Бумаги подписал, почти не читая: какая разница, что там написано, если отка-

заться невозможно?

... Лифт остановился на нужном этаже. Двери открылись, и вновь прибывшие увидели большой и светлый, уставленный аппаратурой зал, разделенный на отсеки. Это место походило на центр управления полетами, который Денис видел в каком-то фильме про космос.

– Добро пожаловать на проект «Красный континент», – торжественно провозгласил Иван Иванович.

Глава вторая

Ощущение, что он герой фильма, сидит в кинотеатре и смотрит картину со своим участием, не пропадало. Денис не мог поверить, что все это происходит в реальности.

Кроме них с Иваном Ивановичем в помещении находилось восемь человек, все в белых медицинских халатах. Эти люди были похожи на врачей, но Иван Иванович сказал, что никакие они не врачи, а сотрудники проекта «Красный континент».

Все присутствующие были заняты своими делами и выглядели крайне сосредоточенными. Время от времени они переговаривались вполголоса, подходили друг к другу, при этом никто не обращал внимания на Дениса. То есть они, конечно, занимались им, но словно бы не замечали: не смотрели ему в глаза, не улыбались, не говорили без острой необходимости. Вертели-крутили, как куклу, делая это молча, равнодушно, будто он – всего лишь бездушный робот или неразумное существо вроде лабораторной крысы. Такая обезличенность пугала, тревожила.

В первые же минуты у Дениса взяли анализы, ему поместили давление, заглянули в рот и уши, проверили зрение.

– Состояние вашего здоровья нам отлично известно, медосмотр в студенческой поликлинике, как вы помните, был две недели назад, – пояснил Иван Иванович, и Денис вспом-

нил, как их всех таскали туда, даже лекции отменили. — Однако нужно убедиться, что и в данный момент ваше самочувствие в норме.

После этих слов он удалился, а Дениса принялись передавать, как мяч на футбольном поле, от специалиста к специалисту. Потом положили под капельницу — сказали, что нужно очистить кровь от алкоголя.

Немолодая сотрудница, втыкая иголку Денису в вену и поясняя, зачем это нужно, слегка сморщила нос, выражая недовольство, и это было единственное проявление живой человеческой эмоции.

Все процедуры и манипуляции закончились, видимо, через несколько часов. Сколько точно времени прошло, Денис не понял: заснул под капельницей, все же и ночь была бессонная, и нервный стресс тот еще.

Ему велели переодеться в светло-серый комбинезон с длинными рукавами, выдали и обувь — мягкие тапочки на резиновой подошве. На вид они были несерьезные, слишком легкие, и Иван Иванович, перехватив взгляд Дениса, сказал, едва заметно усмехнувшись:

— Не волнуйтесь. Здесь вам ходить не придется. А там обувь подберете, не проблема.

Там.

Денис понимал, что Иван Иванович имеет в виду, но все равно не мог понять, как произойдет перемещение. Или это все же розыгрыш?.. Нет, этим людям явно есть чем заняться

и без подшучивания над Денисом.

– Пойдемте, – пригласил Иван Иванович.

Денис послушно поднялся и пошел вслед за ним.

Они очутились в одном из отсеков, на которые было разделено помещение. Возле стены стояло кресло, которое чем-то напоминало стоматологическое. Рядом с ним перемигивались разноцветными огнями приборы непонятного назначения. Высвечивались колонки цифр, суетливо бежали линии – прямые и пунктирные, что-то тихонько гудело в глубине самого большого агрегата.

Приборы обслуживал человек с косматыми бровями и вислым носом. Он стоял спиной к Денису, но, когда они с Иваном Ивановичем вошли, обернулся и коротко кивнул в знак приветствия (хотя они и до этого уже виделись).

– Добрый день, – поздоровался Денис. Вдруг стало страшно, как будто ему сейчас должны были озвучить смертельный диагноз.

– Не робейте, – успокоил Иван Иванович, угадав его мысли. – Больно не будет. Воспринимайте происходящее как увлекательное приключение. К тому же скоро все закончится, вы вернетесь, начнется ваша новая жизнь в новом статусе. Разве не здорово?

«Здорово было бы никогда вас не знать, жить спокойно, завтра пойти на лекции», – подумал Денис, но вслух ничего не сказал.

– Приступайте, Олег Петрович, – велел Иван Иванович

бровастому дядьке.

– Ложитесь в кресло, – отозвался тот, взглянув на Дениса. – Тапочки снимать не нужно.

Денис улегся. Кресло оказалось очень удобным, мягко приняло на себя его вес. Верхняя часть тела была немного приподнята, голова покоилась на специальном подголовнике. Олег Петрович специальными ремнями закрепил лодыжки и запястья Дениса, поинтересовавшись, не туго ли.

– Сейчас я введу вам в вену специальный раствор, чтобы вы расслабились, погрузились в полудрему. Так переход пройдет легче, вы перестанете волноваться и не будете совершать произвольных телодвижений, которые могут нам помешать.

«Каких телодвижений? Вроде судорог?» – спросил себя Денис и собрался уже задать этот вопрос Олегу Борисовичу, однако не рискнул, наткнувшись на суровый взгляд из-под нависших бровей.

Укол Олег Борисович сделал быстро и даже более ловко, чем давешние сотрудницы, которые брали анализы. В вену Дениса потекла бесцветная жидкость.

– У нас десять минут, – не то утвердительно, не то вопросительно проговорил Иван Иванович.

Олег Борисович кивнул и отвернулся к своим приборам, снова перестав обращать внимание на Дениса.

– Пока есть время, я еще раз объясню, что с вами произойдет, что вам необходимо сделать.

Денис вознамерился было качнуть головой в знак согласия, но понял, что не может этого сделать. Ему не хотелось шевелиться, не было сил, накатила страшная слабость, руки и ноги сделались чугунными. Впрочем, ощущение было даже приятным: так бывает, когда сильно устанешь, уляжешься в кровать и закроешь глаза, чувствуя, что улываешься в сон.

Вместе с тем сознание оставалось ясным, и слова Ивана Ивановича он слышал четко. О том, что такое проект «Красный континент», тот рассказал Денису еще в милиции, и слова эти послушно всплыли в сознании.

– Советское общество занято строительством коммунизма, как вам хорошо известно. Цель и задача каждого советского гражданина состоит в том, чтобы четко следовать генеральной линии партии. Однако всегда находятся, назовем их так, паршивые овцы, отбивающиеся от стада. Диссиденты всех мастей, сомневающиеся, неблагонадежные, осуждающие наш справедливый общественный строй и правительство, стремящиеся к так называемым переменам, которые на самом деле не что иное, как смута. Они раскачивают общество, пытаясь посеять ростки вредных идей во вполне уважаемых согражданах, и эти действия необходимо прекратить.

«Всех не пересажаете», – пришло тогда Денису в голову, и Иван Иванович будто бы откликнулся на его мысль:

– Что делать с преступно настроенными людьми? Сажать их? Судить? Советская наука, отправившая в космос перво-

го человека, нашла иной выход, совершив открытие, равное по значимости организации полета Юрия Гагарина. А возможно, куда более важное. Был создан проект, получивший название «Красный континент». Чтобы вам было яснее, это универсальная машина пропаганды и воздействия на сознание человека. Суть его такова. Сознание человека, мировоззрение которого следует откорректировать, путем несложной манипуляции перемещают в иную реальность. Виртуальную, если можно так выразиться. Вам знакомо это слово?

Денису оно знакомо не было, в чем парень и признался.

– «Виртуальный» означает «существующий при определенных условиях». Это некий объект, имитированный с помощью особых устройств. Так вот, человек сознает себя находящимся в реальности, в которой коммунизм по заветам великого Ленина уже построен. Это идеальная жизнь: нет войн и распрей ни на какой почве, полный имущественный достаток, равные возможности для граждан, реализация всех разумных потребностей. Человек видит специально смоделированный город-государство, мы дали ему название «Свободный». И не просто видит, а оказывается в нем, получает возможность пожить, насладиться всеми благами, познакомиться с жителями! А параллельно – как бы это сказать, чтобы вы поняли? – перепрограммируется. Его сознание при помощи специальных манипуляций корректируется в нужную сторону, подправляется. Вернувшись обратно, он твердо знает, что мечта реальна, коммунизм достигим, идеи

коммунистической партии мудры. Пережив этот опыт, смутьяны превращаются в законопослушных, лояльных граждан.

– А если не сработает? – спросил тогда Денис.

– Этого не может быть, – просто ответил Иван Иванович. – Вы сами убедитесь. Когда вернетесь, вам тоже не захочется слушать патлатых «Битлов» или еще кого-то из этой шайки. Или бунтовать и насмехаться. – Денис хотел сказать, что у него этого и сейчас в мыслях нет, но Иван Иванович не дал ему такой возможности и продолжил: – Проект уже функционирует, но нам нужны испытатели, которых мы поместим в Свободный, чтобы проверить его работу, найти возможные неполадки, слабые места.

– Но это же волшебство какое-то! Как я попаду...

– Как это возможно технически, вам все равно не понять, да и не нужно, – перебил Иван Иванович. – У вас иная задача, притом простейшая: походить по улицам, пообщаться с жителями, зайти в магазин, побывать на мероприятии, допустим, на театральной постановке, съездить куда-то.

Иван Иванович еще долго рассказывал Денису о том, как устроена жизнь в Свободном. А теперь, когда Денис полулежал в кресле, объяснил ему задачу еще раз:

– Через несколько минут вы погрузитесь в состояние, которое покажется вам сном. Однако на самом деле ваш мозг будет работать крайне активно – активнее, чем когда-либо. Продлится этот «сон» недолго: уже через короткое время вы

«проснетесь», то есть откроете глаза. Находиться вы будете в пригородной электричке, обнаружите себя сидящим возле окна. На руке у вас будет универсальное устройство, которое вы ни в коем случае не должны снимать. Собственно, и не сможете этого сделать. Именно оно будет вести вас, направлять, давать информацию, поможет вашему возвращению после выполнения задания. На месте разберетесь, как это работает, что от вас требуется; вы человек неглупый, а там все интуитивно понятно. Миссия в целом довольно проста и приятна, как я уже вам говорил. Детали вы узнаете в Свободном. Как только все будет сделано, вы снова откроете глаза в этом кресле. Вам все ясно?

Денис собирался спросить о двух вещах: есть ли какое-то ограничение – срок, за который ему нужно выполнить свое задание? Что будет, если он чего-то не поймет, не успеет? И еще. Что сейчас с другими – такими, как он? Другие испытуемые ведь должны быть, удалось ли им все сделать правильно?

Хотел спросить, но обнаружил, что язык не ворочается: слабость, сковавшая тело, добралась и до головы. «Почему я не спросил об этом раньше?» – лениво подумал Денис, чувствуя, что это его уже не слишком тревожит.

Сознание постепенно заволакивал вязкий туман. Когда Олег Борисович снова повернулся в его сторону, в руках у него была странная конструкция из ремешков, заклепок и железок, которую он принялся закреплять на голове Дениса:

на висках, темени, затылке.

Мужчины обменивались негромкими односложными репликами. Хотя общались они, разумеется, на русском языке, Денис осознал, что не понимает ни слова, будто они говорили по-китайски. Это удивило, но не испугало: мысли были паточными, тягучими.

Олег Борисович перестал возиться с заклепками, и Иван Иванович, склонившись над Денисом, растянул губы в улыбке, что-то проговорил. Оказывается, на подбородке у него имелся побелевший, но все же заметный шрам, которого Денис прежде не замечал.

Иван Иванович поднял руку, протянул к его лицу и аккуратно коснулся век. Глаза тут же закрылись. Последнее, что неожиданно сумел разобрать Денис, прежде чем заснуть, было гагаринское: «Поехали!»

А может, это и не Иван Иванович сказал, а он сам так подумал, отправляясь в неизвестность.

Глава третья

В первое мгновение Денису пришло в голову, что он едет в электричке на Крымовскую дачу.

Крымов воодушевленно расписывал красоты загородной жизни, зазывал однокурсников так отчаянно, что нельзя было не поддаться: просторный двухэтажный дом, отличная рыбалка, сосновый бор в двух шагах от поселка.

Врал, как выяснилось. Дом оказался деревянной халупой, в которой щелей больше, чем досок, второй этаж был крошечным чердаком; рыбы в вонючем пруду отродясь не водилось, а «бор» был чахлым лесочком.

«Крымов, гад», – сонно подумал Денис, не открывая глаз, покачиваясь в такт движения электрички и удивляясь, зачем опять поддался на уговоры приятеля, поперся в эту дыру, да еще и зимой. К тому же после того, что Крымов предал его и...

И тут Денис вспомнил все: вечеринку, драку, милицию, Ивана Ивановича, проект «Красный континент». Память вернулась сразу, и он распахнул глаза, окончательно проснувшись. Подскочил на месте, озираясь по сторонам.

«Я вправду это вижу или мне чудится?»

Денис действительно ехал – и ехал, как и обещал Иван Иванович, в электричке. Вот только на пригородные поезда, в которых он ездил прежде, *это* было ничуть не похоже.

Стены в жемчужно-сером вагоне отливали перламутром, на них висели картины (которые никто не разрисовал, не содрал с места, не изуродовал проявлением дебильной фантазии). Широкие проходы были застелены мягкими коврами дорожками. Вместо жестких деревянных сидений – красивые темно-зеленые кресла с удобными спинками и подлокотниками.

Оконные стекла были такими прозрачными, что казалось, будто их и вовсе нет. А за окнами проплывал ясный день, в синее небо уходили высоченные дома причудливой формы, вроде бы целиком и полностью сделанные из стекла. Прекрасные здания окружали железнодорожную линию, по которой катил поезд.

Иногда состав выныривал из плотного окружения домов, и тогда можно было увидеть, что он движется над дорогами, площадями, зелеными парками, лазурными водоемами, улицами и проспектами, заполненными автомобилями и идущими по своим делам людьми.

Полная гармония, идеальный баланс человеческой цивилизации и природы! О подобных вещах Денис читал в научно-фантастических романах.

Подробно разглядеть каждый объект, находящийся за окном, было сложно, как ни старайся, ведь поезд мчался с огромной скоростью. Денис долгое время, словно зачарованный, любовался феерическим зрелищем. Он буквально прилип к стеклу, которое даже слегка запотело от его дыхания.

В какой-то момент ему стало стыдно за себя («Пялюсь, как дурак!»), и он резким движением отпрянул от окна, стал разглядывать вагон.

Все кругом – полы, дорожки, проемы между окнами, сидения – было чистое, опрятное, не обшарпанное, а новенькое, с иголки. Воздух свежий, пахло лимоном и мятой, а откуда-то сверху веяло приятной прохладой.

Денис ущипнул себя за руку – на коже остался красноватый след. Нет, это точно не сон!

Вагон был полупустой, но людей все же достаточно: сидят, чинно сложив руки на коленях, читают, тихо беседуют о чем-то, склонившись головами друг к другу. Никто не пялился на Дениса, не зыркал подозрительно: откуда он вдруг взялся тут, среди этой красоты?

Кресла слева и напротив Дениса не были заняты, за исключением одного сиденья. Опрятный старичок опустил газету, которую читал, приветливо взглянул на соседа и проговорил, улыбнувшись:

– Добрый день! Погода сегодня чудесная, верно?

Слегка обалдевший Денис кивнул: да, мол, погода что надо. Старичок, по-видимому, удовлетворенный его реакцией, снова углубился в чтение.

Денис опустил голову, оглядывая себя. Он ожидал увидеть серый комбинезон, в который его обрядили сотрудники проекта, но с удивлением обнаружил, что одет в белую рубашку с коротким рукавом, синие брюки и ботинки. При-

мерно так он одевался, когда ходил сдавать экзамены: строго и опрятно.

«Так ведь зима была!» – подумал он, тут же сообразив, что и остальные пассажиры одеты легко. Из зимы Денис угодил в лето, но не это было удивительнее всего.

Руки его лежали на подлокотниках, на левом запястье он увидел что-то вроде часов с браслетом из серебристого блестящего материала и довольно большим, но плоским «циферблатом». По всей вероятности, это и было то универсальное устройство, о котором говорил Иван Иванович.

По бокам виднелись чуть выступающие бугорки, по три с каждой стороны. Денис собрался было нажать на одну из кнопок, но не мог решить, на какую. К тому же он боялся сломать устройство, поэтому подумал, что разберется с «часами» позже.

Неловко подвигав рукой, парень случайно надавил на какую-то часть подлокотника, и тот неожиданно пришел в движение.

Отдернув руку, Денис, вытаращив глаза, смотрел, как верхняя часть левого подлокотника отъехала в сторону, обнажив небольшое углубление.

– Музыку решили послушать? Правильно! Мне тоже нравится в дороге. Я Чайковского особенно люблю. А вы? – спросил разговорчивый старичок, снова оторвавшись от своей газеты.

Денис пробормотал что-то, что при желании можно бы-

ло оценить и как восхищение творчеством великого композитора. Сосед, довольный его ответом, отстал. Перед Денисом было нечто вроде миниатюрного пульта управления. К счастью, разобраться оказалось нетрудно: под разноцветными кнопками красовались надписи: «Классическая музыка», «Мелодии советских композиторов», «Инструментальная музыка», «Этническая музыка», «Вокальное исполнение», «Ведущие музыкальные направления», «Громкость», «Включить/Выключить».

Денис осторожно тронул кнопку включения, гадая, откуда польется музыка, и запоздало испугался, как это воспримут соседи. Однако вместо ожидаемой мелодии засветились неоновым светом тонкие проводки в маленьком отсеке. Тихий женский голос откуда-то сверху ласково произнес: «Чтобы включить проигрыватель, пожалуйста, наденьте наушники».

Логично, подумалось Денису. Он вскинул голову, чтобы определить, откуда исходит голос. Старичок понимающе улыбнулся и на этот раз ничего не сказал.

Проводки все так же источали неоновый свет. Денис взял их в руки. Это наушники?! Но по его опыту наушники должны быть похожими на ободок, ничего подобного этому устройству Денис никогда не видел и не понимал, как пользоваться «веревочками».

Он поглядел по сторонам и, к счастью, увидел справа от себя девушку, у которой прямо из ушей тянулись проводки. Она сидела, блаженно улыбаясь, прикрыв глаза: слушала му-

зыку.

Потянув проводки из гнезда, Денис увидел на концах две круглые шутовины, похожие на драже «Морские камешки» с изюмом внутри (противный Додик однажды притащил их в институт).

Решительно засунув «камешки» в уши, Денис вновь нажал кнопку включения. На сей раз все сработало как надо.

– Пожалуйста, выберите желаемую мелодию, – разрешил приятный голос.

Сделав выбор в пользу классики, Денис услышал:

– Уважаемый пользователь, я буду называть имена композиторов, представленных в нашей картотеке. Когда вы определитесь, чью именно композицию желаете услышать, нажмите повторно кнопку «Классическая музыка».

Если честно, в музыке этой Денис совершенно не разбирался, а потому выбрал машинально, услышав фамилию «Чайковский». Потом точно так же, наугад, проголосовал за «Лебединое озеро».

Музыка зазвучала, но он был не в состоянии слушать и слышать: его переполняло чувство восторга, Денис чувствовал себя ребенком, который узнал, что Дед Мороз на самом деле существует.

Он вертел головой, глядя на дивные, красочные, как в программе «Вокруг света», пейзажи за окном, на людей, на вагон, который был уютнее его комнаты в общежитии, и думал, что вытянул счастливый билет. Представил себе, как бу-

дет потом рассказывать об этом сказочном мире, но понял, что не сможет поведать о нем никому из друзей и знакомых.

И не потому, что они не поверят, решат, что он чокнулся. Не потому, что сведения эти – секретные, Денис ведь и бумажки подписал. А потому, что прошлая жизнь для него кончилась: нельзя уже ни в институт вернуться (из которого его, наверное, уже отчислили), ни с приятелями поговорить. Да и какие же это приятели, если сразу сдали его, отказались, готовы были какую угодно ложь подтвердить, лишь бы на них самих тень подозрения не упала.

От этих мыслей сделалось грустно, краски за окном слегка померкли, а музыка стала казаться навязчивой. Денис хотел выключить ее, но тут мелодия смолкла сама по себе, а нежный женский голос проговорил:

– Уважаемый пассажир, занимающий место номер двадцать три. Согласно вашему билету, вам надлежит сойти на следующей станции. Остановка будет через четыре минуты. Пожалуйста, пройдите к выходу и не забудьте свои вещи в вагоне поезда. Надеюсь, ваша поездка была приятной. До новой встречи.

Задуматься о том, где ему нужно выйти и куда идти дальше, Денис не успел. Как оказалось, этого и не требовалось, все было предусмотрено. Никакого билета Денис не приобретал, но все было заранее спланировано и запрограммировано.

Иван Иванович объяснил, что город-государство Свобод-

ный целиком и полностью управляется сотрудниками «Красного континента». Они обеспечивают бесперебойное функционирование каждой мелочи и наблюдают за жизнью каждого жителя.

«Не так уж и свободно в Свободном», — помнится, подумал Денис, но, с другой стороны, это сильно все упрощало. Знать, что о тебе позаботятся, направят в нужную сторону, помогут, было приятно.

— До свидания, — попрощался с ним улыбчивый старичок, и Денис кивнул в ответ.

Никаких вещей, которые он мог бы забыть в вагоне, у него не было. Как говорится, все свое ношу с собой. Поезд плавно затормозил, двери бесшумно разъехались в стороны.

Ступив на перрон, Денис в нерешительности остановился. Куда теперь?

Длинный перрон с одной стороны заканчивался ступеньками, которые вели на мост, паривший на огромной высоте. Неподалеку виднелись мостики и переходы поменьше — они вели на другие пути. А еще имелись и подземные переходы...

Впрочем, никакого страха Денис не испытывал, понимал, что скоро все так или иначе решится: сотрудники «Красного континента» наблюдают, верно? Велели сойти именно тут, значит, подсказка придет, надо лишь подождать.

Поезд, который привез Дениса, уехал, оторвавшись от платформы с легким гудением, а он все глядел по сторонам,

не сознавая, что напоминает восторженного ребенка, впервые оказавшегося в цирке.

Все кругом напоминало мир, к которому он привык: то же высокое синее небо, тот же воздух (только свежее), тот же асфальт под ногами. Но сколько было отличий!

Чистота и порядок – это первое, что бросалось в глаза. С асфальта, кажется, можно есть, как с тарелки. Ни одной брошенной мимо урны бумажки, а сами урны – разноцветные цилиндры с надписями: «Спасибо, что воспользовались контейнером!»

Пестрая толпа похожа реку: все движутся мягко, без суеты, никто никого не толкает, не кричит, не матерится, никаких там: «Зин, где тебя черти носят! Опоздаем же!» и «Куда прешь, придурок, не видишь – люди?!»

Денис стоял, а идущие мимо люди обтекали его, будто волны.

Все они были хорошо одеты (явно не в шмотки, произведенные на фабрике «Большевичка»). Брюки и юбки по фигуре, разнообразные фасоны, красивые ткани, нарядные платья – так хотели бы одеваться все, кого знал Денис, но мало кому удавалось. На прилавках магазинов лежали скучные мешковатые вещи унылых расцветок, красивую одежду требовалось «доставать», чаще всего – привозить из-за границы.

Впрочем, жители Свободного не только были иначе одеты. Имелись и другие отличия.

«Что с ними не так?» – думал Денис, пытаясь понять, в чем дело.

Конечно, они и должны смотреться иначе, это ведь и не люди даже, как объяснил Иван Иванович, а ВО – «виртуальные организмы». Есть ВО-1 – мужчины, ВО-2 – женщины, ВО-3 – ребенок мужского пола, ВО-4 – ребенок-девочка, ВО-5 – старик и так далее.

Хотя внешне ВО было не отличить от людей, все же что-то казалось другим. Спустя несколько минут Денис понял, *что*. Выражение лиц.

Жители Свободного выглядели умиротворенными, безмятежными, спокойными. Они двигались, шли без напряжения и боязни опоздать, улыбались искренне, смотрели открыто, разговаривали друг с другом без опасений, страха, раздражения.

Они точно знали, зачем и куда идут, а самое главное – были уверены, что точно доберутся. Ничто не мешает, не остановит, никто не обидит. Здесь человек человеку не волк, а друг, товарищ и брат. Это был не лозунг, а правда.

Впереди стояла лавочка, и Денису захотелось присесть, покурить. Курил он редко, лишь время от времени, но иногда накатывало. Вот как сейчас. Должно быть, от переизбытка впечатлений.

Денис похлопал себя по карманам, но тут же сообразил, что это глупо: папирос там быть не могло. Табачного лотка поблизости не оказалось, и Денис приуныл: где взять куре-

во?

Стоп, а чего унывать? Раз все такие дружелюбные, то, выходит, охотно угостят его.

– Простите, – обратился Денис к молодому мужчине с коричневым кожаным чемоданом в руке. – Можно вас попросить?

Тот остановился с почти забавной готовностью, будто только и ждал, когда понадобится Денису.

– Разумеется, – улыбнулся мужчина. – Чем я могу помочь?

– У вас закурить не найдется?

Сказал и сразу понял, что ляпнул не то.

Улыбка сползла с красивого лица, как будто кто-то потянул за веревочку и стащил ее. В глазах появилась озабоченность.

– Я правильно расслышал? Вы сказали: «закурить»? – Последнее слово он выговорил чуть ли не по слогам.

Денис кивнул, уже жалея, что завязал этот разговор.

– Одну минуту, пожалуйста, – произнес мужчина, поставил чемодан на перрон, согнул в локте левую руку и пальцами правой пробежал по кнопкам «часов» (точно такого же устройства, что было на руке у Дениса).

– Все в порядке, – успокаивающе проговорил он через мгновение, вновь подхватив свой чемодан и опуская руку. – Вами сейчас займутся. Никуда не уходите, все будет хорошо. – Мужчина обращался с Денисом, как с маленьким ре-

бенком. – Я постою с вами, мы вместе дождемся помощи.
ЛП уже вылетел и будет здесь через пару минут.

Глава четвертая

Не успел Денис спросить, что такое этот «ЛП», как увидел небольшой шарообразный объект серо-стального цвета с красным ободком по окружности корпуса. Загадочная штука летела в их сторону прямо над головами идущих людей. Издалека Денис не заметил у нее ни крыльев, ни пропеллера. Шарик мягко и бесшумно плыл по воздуху, не вызывая удивления ни у кого, кроме Дениса, который стоял, разинув рот.

Подлетев, шарик расположился напротив лица Дениса. У него появилась уверенность, что странный аппарат пристально смотрит ему в глаза.

– Раз все теперь в порядке, я пойду, – сказал бдительный владелец чемодана. – Всего доброго.

Денис не обратил внимания на его уход: был слишком занят разглядыванием шарика или, точнее сказать, мячика (размером он напоминал футбольный мяч).

Тем временем тот чуть снизился и мягко зажужжал. Открылось что-то вроде створки, за которой находился крохотный экранчик, который Денис про себя окрестил «глазом».

«Глаз» моргнул (Денис подумал, что его сфотографировали), а после раздался механический голос:

– Добрый день. Я Летающий помощник – ЛП «Спутник». Прошу вас следовать за мной. Ваша проблема будет решена

в ближайшее время.

«Каким образом? Мне покурить дадут?» – задался вопросом Денис, продвигаясь сквозь толпу за ЛП «Спутник». Люди, что шли навстречу, расступались, давая ему дорогу.

Они быстро добрались до края платформы, нырнули в подземный переход (такой же чистый, светлый и аккуратный, как и все в Свободном), поднялись обратно на поверхность уже за пределами вокзала и оказались возле круглой стойки, немного напоминающей уличный ларек по продаже билетов в цирк.

Внутри «ларька» никого не было, как не было и двери. Зато имелись ряды клавиш, какие-то прорези, а чуть выше располагались не то экраны, не то панели.

Из «глаза» ЛП к одной из панелей протянулся тонкий зеленый луч – словно иголкой кольнул. Экранчик ожил, загорелся молочно-белым цветом. На нем появились цифры – от нуля до девяти.

– Назовите ваш код, пожалуйста, – проговорил «Спутник».

– Код? Я его не знаю, – растерялся Денис.

– Ваш код указан на идентификаторе.

Денис хотел спросить, что за идентификатор такой, но сообразил: речь о «часах» на его запястье. Взглянув на них, он увидел, что они по-прежнему не функционируют и сказал об этом.

– Идентификатор необходимо активировать, – в элек-

тронном голосе Денису почудилась усмешка. Мол, что за чу-
дак такой – все ему объясни!

«Ах ты, банка консервная», – обиженно подумал Денис,
но потом решил, что это глупо: вряд ли машинка способна
испытывать эмоции.

Загорелась еще одна панель, пониже, и ЛП «Спутник»
проговорил:

– Будьте добры, просуньте руку в отверстие активатора. –
Робот лазерной указкой-лучом указал на «дупло» в аппара-
те.

Денис с опаской сделал это, а когда через секунду по ука-
занию ЛП вытащил руку, то увидел, что «часы» ожили. Воз-
ле рядов кнопочек появились надписи: «Общая информа-
ция», «Домашний адрес», «Состояние здоровья», «Социаль-
ный статус», «Семейное положение», «Близкие родственни-
ки», «Образование, навыки и умения».

«Они что, все обо мне знают?» – пораженно подумал Де-
нис.

На экране загорелась приветственная надпись: «Добрый
день. Ваш идентификационный номер 53807».

– А теперь, будьте добры, назовите...

Денис не дал «шарику» договорить и назвал пять цифр.

Зеленая игла касалась нужных чисел на молочно-белом
экране. Как только была нажата семерка, все они погасли, на
их месте появилась фотография Дениса. Поверх нее побежа-
ли с огромной скоростью буквы и цифры, которые «глаз»,

похоже, легко считывал, а Денис, разумеется, даже толком разглядеть не успевал.

– Идентификация данных прошла успешно, – объявил «Спутник». – Пожалуйста, подтвердите ваше желание закупить.

Денис, который уже и позабыл о своем желании, недоверчиво посмотрел на «киоск»: откуда может вылезти пачка?

– Подтверждаю.

– Прошу вас, ожидайте помощи, – сказал ЛП. – Бригада уже выехала.

– Бригада? – переспросил Денис. – Я думал, помощь – это по вашей части.

– Моя задача – найти специалиста, к которому нуждающийся в помощи будет перенаправлен. Специалист найден. – И снова: – Бригада уже выехала.

«Какая еще бригада? Продавцов, что ли?»

Похожая на веко шторка опустилась: «глаз» закрылся. Одновременно с этим Денис услышал за спиной характерный звук останавливающегося автомобиля. Обернувшись, он увидел, что рядом притормозил ослепительно-белый фургон.

Алая надпись на боку гласила: «Медицинская помощь», а сам фургон выглядел почти как кареты скорой помощи, что с душераздирающим воем носились по улицам советских городов. Почти – но все же не совсем. Модель данной машины Денис определить не смог бы (собственно, как и всех других

автомобилей, что проезжали мимо).

– Погодите! Вы чего это! – возмутился Денис, увидев, что дверца открылась и к нему спешат двое мужчин в белых халатах. – Не нужна мне больница!

На ум сразу пришла психушка, и Денис дернулся, желая убежать, но не успел: мужчины с двух сторон взяли его под руки.

Мерзавец «Спутник», сдав Дениса докторам, уже летел прочь.

– Слушайте, вы не поняли, я не...

– Вы изъявили желание покурить? – вежливо спросил один из медиков.

– Да, но...

Договорить ему снова не дали.

– В нашем городе-государстве давно решена проблема табакокурения, а также алкоголизма и употребления наркотических веществ, – пояснил второй врач. – Разработана эффективная методика избавления граждан от пагубных зависимостей. Ни один житель Свободного не употребляет ничего, что могло бы навредить здоровью. Мы возьмем у вас анализы, выясним, насколько далеко зашла ваша привычка, затем поможем вам избавиться от нее.

Говоря это, доктора бережно вели Дениса к автомобилю. Помогли подняться по ступенькам, словно он был немощным старцем, усадили в мягкое кресло, пристегнули ремнем. Внутри было свежо и прохладно, пахло не лекарствами, а

мятой.

— Вам совершенно не о чем волноваться, — доброжелательно проговорил доктор, что был помоложе, устраиваясь напротив Дениса. Второй врач сел в кабину рядом с водителем. — Процедура быстрая и безболезненная.

«Задолбали меня разные процедуры», — подумал Денис.

Машина тронулась с места и помчалась по улице. Денис хотел посмотреть в окно, но увидел, что окна зашторены. Врач глядел на него с улыбкой, как на расшалившегося дошкольника. Чтобы не видеть этой снисходительной физиономии, Денис прикрыл глаза и неожиданно для себя задремал.

Проснулся, когда его выкатывали из машины: кресло, очевидно, трансформировалось в каталку, пересаживаться никуда не пришлось.

Покорившись неизбежному, Денис наблюдал, как его везут по широкой дорожке к огромному зданию из белого камня, стекла и металла. Сколько у него этажей, Денис сосчитать не успел, сбился на десятом и бросил это занятие.

По обе стороны дороги раскинулся парк: всюду стояли скамейки, на клумбах пестрели цветы, тут и там били фонтаны. По парку неспешно бродили люди — пациенты и навещающие их родные и друзья. Больше ничего Денис не разглядел: его кресло вкатили в вестибюль.

Он вертел головой, не успевая переваривать информацию. Под потолком висели экраны, вдоль стен тянулись стойки

с надписью: «Какой у вас вопрос? Обращайтесь, пожалуйста». Это, видимо, что-то вроде регистратуры, понял Денис, только вместо крикливых тетенок с уставшим взглядом, отделенных от посетителей стеклянной перегородкой, тут сидели молодые улыбающиеся женщины с негромкими голосами.

Растения в кадках, кафе в глубине зала, кожаные диваны и кресла, столики с журналами, огромные окна от пола до потолка – это место было больше похоже на аэропорт или роскошный отель (Денис пару раз видел такие в зарубежных фильмах). Ему было даже жаль, что поездка закончилась, – так все было красиво.

Парень оказался в просторном светлом кабинете. За столом сидела врач, пожилая женщина с добрыми глазами, к которой он невольно проникся доверием.

– Добрый день, Денис, – улыбнулась она, вставая из-за стола. – Подойди, пожалуйста. Меня зовут Анна Васильевна. Мне нужно обследовать тебя. Ничего, что я на «ты»?

Взяв кровь на анализ (это было совсем не больно), Анна Васильевна отдала его девушке, которая тихо вошла в кабинет и столь же бесшумно вышла. После этого доктор некоторое время изучала что-то, вглядываясь в изображение на стоявшем перед ней экране, похожем на экран телевизора.

Денис наблюдал за ней, уже абсолютно не волнуясь. Он преисполнился уверенности, что в этом прекрасном месте ему не причинят боли и вреда.

– Что ж, дорогой мой, – проговорила наконец Анна Васильевна, – состояние вашего здоровья не внушает никаких опасений. Вы сильный и здоровый юноша. Насколько я понимаю, вы прибыли в Свободный совсем недавно и пока не осведомлены о том, что здесь уже давно не продают и не употребляют табачные изделия. Поэтому ваша просьба так удивила одного из горожан, и он вызвал ЛП «Спутник». В вашем организме найдены следы никотина, кроме того, установлена небольшая зависимость от табакокурения, от которой я вам советую немедленно избавиться. Уверяю вас, это самым благоприятным образом скажется на состоянии вашего здоровья. Ведь любая зависимость лишает свободы, верно? А все жители Свободного должны быть свободными людьми. Если вы согласитесь на лечение, это будет правильный выбор. Вам не будет больно, никаких неприятных ощущений, обещаю. Так что же, вы согласны, Денис?

Она говорила это теплым тоном любящей бабушки, а улыбалась так понимающе и приветливо, что Денис готов был согласиться на что угодно. Вместе с тем он был убежден, что никакой это не вопрос. От зависимости его избавят в любом случае.

«Но ведь это же хорошо», – в который раз за день сказал себе Денис, снова сознавая, что такая забота – только на пользу.

– Конечно, я согласен.

– Вот и славно, дорогой.

Анна Васильевна не обманула: процедура заняла от силы пять минут и была приятной. Дениса провели в смежный кабинет, который был чуть меньше и лишен окон. Здесь царил полумрак и находился большой, во всю стену экран, напротив которого стоял диван. На полу лежал толстый ковер бежевого цвета.

– Присаживайтесь, – сказала доктор, подходя к стоявшему в углу столу.

Приглядевшись, Денис увидел, что это не стол, а нечто вроде панели управления. Анна Васильевна принялась нажимать на кнопки, и экран включился.

– Что я должен делать? – спросил Денис.

– Ничего особенного. Просто смотрите на экран. Вы же любите смотреть передачи по телевизору?

Денис кивнул. Особенно ему нравились мультфильмы (наверное, в детстве не насмотрелся) и «Клуб кинопутешественников». Он смотрел и мечтал, что когда-то тоже побывает в удивительных местах. Вот и сбылось.

Парень уставился в «телевизор» (экран был плоский, как доска) и вскоре позабыл обо всем – и о больнице, и о докторше. Картинки, которые он видел, завораживали и завладевали его вниманием целиком и полностью. На экране распускались цветы – розы и лилии, цвели маки на зеленых лугах, срывались с огромной высоты водопады, убегали за горизонт гладкие, как стекло, дороги, поднимались к небу горные вершины, смеялись дети. Девушки кружились в танце, бабочки

взмахивали тонкими крылышками, вода лилась в хрустальный бокал...

Когда экран неожиданно погас, Денис ощутил острое сожаление, что все уже закончилось. Анна Васильевна объявила из своего угла:

– Вот и славно, дорогой мой. Посидите, отдохните минут пять, а я пока внесу в идентификационную базу обновленные данные о вашем самочувствии и избавлении от пагубной привычки.

Она вышла, а Денис прислушался к себе. Кажется, все в нем осталось прежним. Рядом на диване что-то белело, и он увидел, что это сигаретная пачка. Марка была незнакомая: на синем фоне – две белые буквы «К». Взяв пачку в руки, Денис открыл ее и увидел внутри тонкие белые сигареты с коричневыми фильтрами.

В нос ударил табачный запах, и его чуть не стошнило. При мысли о том, чтобы засунуть сигарету в рот, прикурить, втянуть в себя дым, сделалось дурно, и Денис испугался, что его сейчас вырвет прямо на идеально чистый ковер. Он с отвращением отбросил пачку и сделал глубокий вдох.

Выходит, сработало.

– Теперь вы можете идти, Денис, – сказала Анна Васильевна.

Он был уверен, что доктор все это время наблюдала за ним.

Глава пятая

Очутившись за пределами больницы, Денис вновь остался один и на мгновение почувствовал себя маленьким ребенком, случайно оказавшимся без присмотра взрослых, не знающим, куда идти и что делать. Однако стоило ему взглянуть на «часы»-идентификатор, как это ощущение прошло. Интересно, что там про него сказано?

Денис поднес руку к лицу. Экран был темным, и парень подумал, что придется искать ближайший «киоск», чтобы возродить устройство к жизни, но вместо этого зачем-то легонько постучал пальцем по циферблату: так делал школьный учитель физики Борис Борисович, у которого вечно останавливались часы.

К изумлению Дениса, устройство немедленно пробудилось, появилась знакомая надпись: «Добрый день. Ваш идентификационный номер 53807».

– Надо же! – восхитился Денис.

От прикосновения включается, видимо!

Так-так, посмотрим, полюбопытствуем...

В разделе «Общая информация» значились имя, фамилия, отчество, пол, дата рождения, национальность.

В блоке «Состояние здоровья» указывались вес, рост, результаты анализов крови и мочи, данные о состоянии зубов, кожных покровов и внутренних органов, а также имелась

флюорография, кардиограмма сердца и еще масса всевозможных сведений, большинство из которых – на латыни, поэтому Денис мало что понял и с облегчением закрыл раздел, успев перед этим прочитать, что «Вредных привычек» у него нет.

«Жить буду», – подумал он и перешел к «Социальному статусу». Тут информации было по минимуму, высвечивалось лишь слово «Стажер».

Следом шли два подраздела: «Уровень социального доверия» (это еще что такое?) и «Социальная задача». Надписи были бледно-серого цвета.

«Не работают, что ли? Ладно, потом разберемся!»

В разделах «Близкие родственники» и «Семейное положение» стояли прочерки. Денис прекрасно знал, что совершенно один на белом свете, но все же убедиться в этом лишний раз оказалось больно и неприятно.

В графе «Образование, навыки и умения» он прочел данные о неоконченном строительном образовании и об окончании художественной школы. Еще тут было сказано, что Денис владеет английским языком на «примитивном уровне». Слово «примитивный» немного задело. Вообще-то в школе у него пятерка была, в институте – твердая четверка, так что прочитать текст, перевести со словарем, объясниться на языке Шекспира Денис вполне мог.

«А еще я в хоккее умею играть и на коньках кататься», – обиженно подумал он, уязвленный, что эти навыки (впро-

чем, весьма скромные) в его копилку включать не стали.

Зато значилось умение кататься на велосипеде и «готовить еду из простейших продуктов».

– Что они все – «примитивный», «простейший»! – вслух возмутился Денис. – Что я им, инфузория-туфелька?

Сказал и огляделся: вдруг кто услышит? Подумают, что псих.

Но никто не останавливался, косо не смотрел, не одергивал. Окружающие были заняты своими делами. Кажется, был в городе Свободном такой принцип: если ты нуждаешься в помощи – помогут, а просто так дергать не станут, с замечаниями или вопросами не полезут.

И этим, надо сказать, ВО нравились Денису гораздо больше людей.

Самым интересным оказался раздел «Домашний адрес». Денис понимал, что вряд ли тут будет значиться его общага (из которой, как и из вуза, его, конечно, уже выперли), но увидеть вполне конкретное название улицы, номер дома и квартиры было удивительно.

Если верить идентификатору (а почему бы и не поверить?) Денис проживал на улице Пролетарской, в доме номер сорок четыре, в двадцать шестой квартире на втором этаже.

Туда и следует отправиться, решил Денис. Других идей все равно нет. Только как туда добраться? Может, спросить у прохожих?

Он повернул голову вправо и увидел плывущий по воздуху шарик – очередной ЛП, только вместо алой полосы была ярко-зеленая. Похоже, они отличались друг от друга по функциям: тот, что прилетал к Денису, был медицинский, а этот какой, интересно?

Уточнять Денис не стал, заметив еще один «киоск». Подойдя ближе, увидел возле него мужчину в желтой футболке и больших очках. Денис подумал было обождать, пока он закончит, но тот проговорил:

– Добрый день! Подходите, что же вы, я вас не побеспокою!

Денис заметил то, на что не обратил внимания прежде. Информационная стойка была поделена на секции, в каждой имелись экран и набор кнопок, клавиш, прорезей, так что пользоваться устройством могли одновременно несколько желающих. Шесть, если быть точным.

Денис неловко кивнул очкарику: я, дескать, знаю, конечно, но все равно спасибо, и подошел к стойке с противоположной стороны.

«Как это включается?» – подумал он, но проблема решилась в ту же минуту. По-видимому, сработали какие-то датчики или сенсоры, потому что на молочно-белом экране появились цифры и приглашение ввести код.

Денис сделал это, поочередно прикоснувшись к цифрам. Экран мигнул, появилась надпись: «Чем я могу помочь? Озвучьте свои пожелания».

Он смущенно откашлялся и тихо проговорил:

– Я хотел бы попасть домой. На Пролетарскую, сорок четыре.

Сначала ничего не произошло, потом появилась надпись: «К сожалению, вас не слышно. Пожалуйста, включите микрофон или воспользуйтесь клавиатурой и повторите вашу просьбу еще раз».

Злясь на свою невнимательность, Денис увидел под экраном указатели «Включить клавиатуру», «Включить микрофон». Нажал нужную клавишу и на этот раз произнес свое пожелание более уверенно.

«Желаете воспользоваться общественным транспортом или вызвать такси?» – спросили его.

Рассудив, что поиск остановки обернется новыми сложностями, Денис выбрал такси. Через несколько секунд загорелась надпись, извещающая, что автомобиль появится в ближайшие три минуты.

«Вот это да! – восхитился Денис. – Сервис что надо!»

Такси подкатило уже в следующее мгновение, лихо притормозив неподалеку от Дениса. Желтая остроносая машина, вытянутая, как пуля, была внутри так же восхитительна, как снаружи: удобные кожаные сидения, негромкая музыка, ненавязчивый цветочный аромат.

– Добрый день, – поздоровался пожилой мужчина с пышными усами, сидевший за рулем. Лампочки на приборной панели весело перемигивались. – Спасибо, что воспользо-

лись услугами городского такси.

Автомобиль плавно тронулся с места. Денис сообразил, что не сообщил водителю, куда ехать, и поспешно сказал ему об этом.

– То есть вы передумали? – осведомился тот. – На Пролетарскую уже не нужно?

– Так вы знали, куда мне надо?

– Как же не знать? – в свою очередь поразился таксист. – От «Сашки» пришла информация.

– От какого Сашки? – удивился Денис.

– СА, Справочный Автомат. В народе зовут «Сашкой». Вы же через него меня вызывали?

– Ага.

– Ну вот.

«Теперь я знаю, как называется «киоск», – подумал Денис и проговорил:

– Нет. Не передумал. Туда и едем. Я просто... забыл.

– Конечно, – легко согласился таксист. – Жизнь-то какая, а? Крутимся, бежим, успеваем! самого себя не мудрено забыть!

Он засмеялся, а Денису подумалось, что этот жизнерадостный дядька и понятия не имеет, как на самом деле все «закрутилось» в Денисовой жизни.

Ехали не менее получаса, и все это время Денис не мог оторвать взгляда от окна, вмиг позабыв о своем досадном промахе. От того, что видел, захватывало дух: великолепные

проспекты, по которым в несколько рядов неслись автомобили, нарядные цветущие скверы, площади с фонтанами.

Дороги были зеркально-гладкие, порой взмывающие кольцами вверх, бегущие над землей, перетекающие в мосты над лентами рек и каналов. Тротуары широкие, а какие здания!.. Непохожие одно на другое, имеющие причудливые формы, выстроенные из материалов, о которых Денис и понятия не имел, они сверкали на солнце окнами, переливались неонами, зачаровывали высотой.

И всюду – десятки людей, спешащих по делам, прогуливающих по дорожкам парков, весело катящих коляски с младенцами, ведущих за руку детей.

Ближе к окраине города (таксист сказал Денису, что они выехали из центра) дома становились более типовыми, были больше похоже на те, к которым привык Денис, только этажей побольше и цвета поярче.

Двери подъездов были стеклянные, лестницы широкие, да еще и съезды сбоку, будто горки. Вероятно, для колясок. Здорово придумано!

– Спальные районы, они как муравейники, – сказал между тем таксист. – Народу много.

Здесь тоже было аккуратно, чисто, зелено, остановочные площадки – стеклянные, куполообразные. Тут и там виднелись здания библиотек и культурных центров, футбольные и волейбольные поля, где играли и тренировались дети и взрослые, игровые площадки для малышей, при взгляде на

которые Денис, давно вышедший из детского возраста, против воли чувствовал острую зависть: таких качелей и горок он отродясь не видывал.

Когда такси свернуло во двор и остановилось, а водитель объявил, что они «прибыли к месту назначения», Денис пожалел, что поездка кончилась.

Приготовившись вылезти из салона, он, позабыв все, что ему говорил Иван Иванович об устройстве Свободного, ляпнул:

– Сколько я вам должен?

Денег у него, разумеется, не было.

Глаза таксиста стали круглыми, как у филина. Он приоткрыл рот и посмотрел так, точно Денис предложил ему станцевать вприсядку голым на Красной площади.

– Должен? Вы про что сейчас?

– Про деньги, – понимая, что несет чушь, ответил Денис. – Рубли. За проезд.

– Вы что, товарищ? Какие деньги? Их уж сто лет как отменили! Ездите на здоровье, куда требуется.

– Я... забыл просто.

– Забывчивый какой! – Таксист усмехнулся в усы. – Вон он, сорок четвертый дом. Вам туда. Не забудьте!

Лимонно-желтый автомобиль умчался прочь. Денис проводил машину взглядом.

«Вот моя деревня, вот мой дом родной», – подумал он, сунул руки в карманы брюк и направился к симпатичному

зданию, на которое указал таксист.

Глава шестая

Дом был кремового цвета, с ярко-синими балконами. Все они были застеклены и украшены цветами в горшках и ящиках. Интересно, кто же ухаживает за цветами, которые растут на его балконе, думалось Денису, пока он шел к нужному подъезду.

Дверь была закрыта, и, увидев это, Денис запаниковал: о чем он вообще думал? Как сумеет попасть внутрь, не имея ключа ни от подъезда, ни от квартиры?

Но, как выяснилось, напрасно волновался. На двери подъезда висело устройство прямоугольной формы, похожее на калькулятор. Денис набрал нужные цифры, а после нажал на кнопку «Открыть дверь».

«Калькулятор» запиликал, а после из него прозвучал механический голос:

- Вы хозяин квартиры или гость?
 - Хозяин, – чуть поколебавшись ответил Денис.
 - Будьте добры, введите ваш идентификационный номер.
- Денис сделал это и услышал:
- Добро пожаловать домой, Денис Александрович.

В двери что-то негромко щелкнуло. Потянув за ручку, Денис открыл ее и вошел. Он думал, что уже почти утратил способность удивляться – слишком много впечатлений было для одного дня, но все же вид подъезда поверг его в шок.

Тут было светло – свет лился из высоких окон. Кременовая плитка на полу – идеальной чистоты, в просторном холле возле лифта – кресла и журнальный столик, напольные растения в кадках, а на почтовых ящиках (ни одного сломанного или покореженного) – фамилии владельцев квартир.

Подойдя ближе, Денис прочел: «Фролов Д.» Внутри что-то белело, на маленькой дверце – кодовый замок. Подумав, Денис ввел номер квартиры, и ящик открылся. Заинтригованный Денис протянул руку и вытащил плотный белый конверт.

Внутри оказался ключ от квартиры.

Происходящее напоминало увлекательную игру: ты делаешь ход, совершаешь правильное действие – и переходишь на следующий уровень или получаешь подсказку.

Зажав ключ в кулаке, он пошел к лестнице (разумеется, сверкающей чистотой, с удобными перилами и цветами всюду, где только можно). Второй этаж – незачем вызывать лифт. Хотя прокатиться в нем хотелось, но Денис сдержался: незачем совсем уж в детство впадать. Тем более что за ним наблюдают сотрудники «Красного континента» (он чувствовал направляющую руку), и не хотел, чтобы они посмеялись над тем, что он ведет себя как ребенок.

«Какая у меня квартира, интересно?» – думал Денис, подходя к двери.

Двери, кстати, были не разномастные, кто во что горазд или на что денег хватает, а у всех одинаковые, солидные и

надежные на вид, из гладкого красного дерева, покрытого лаком.

Ключ, разумеется, подошел. Денис повернул его в замке и вошел в прихожую.

После тесноты, в которой он привык жить – сначала в детском доме, потом в общежитии, когда нужно было делить комнату с несколькими парнями, часто не имея возможности даже полчаса побыть одному, тут был настоящий рай.

Обстановка и мебель были именно такие, какие Денис и купил бы себе, будь у него такая возможность: удобные диваны и кресла, шкафы для книг и вещей (с пустыми полками), ковер на полу, нарядные занавески, низкие стеклянные столки и торшеры на длинных ножках.

Квартира состояла из прихожей, ванной комнаты, кухни, спальни и большой комнаты, из которой можно выйти на балкон. Денис распахнул балконную дверь и выглянул наружу: красота! Одно плохо: этаж низкий, а то можно было бы полюбоваться на город сверху.

Впрочем, сейчас ему было не до любований окрестностями. Придя на уставленную агрегатами непонятного назначения кухню, Денис первым делом заглянул во все шкафчики и в холодильник – никогда ничего подобного не видел: высоченный, под потолок, не привычного белого, а перламутрово-голубого цвета, с тремя дверцами.

К сожалению, за каждой из них были пустые полки. Точно так же ничего не хранилось и в шкафчиках. Похоже, Денису

хотели дать возможность отовариться по своему вкусу.

– Значит, иду в магазин, – решил он.

Покидать прекрасное место, которое Денис какое-то время (жаль, недолгое!) мог называть домом, не хотелось, но голод был сильнее. Он попытался припомнить, когда в последний раз ел, и получалось, что прошло больше суток.

Выйдя из квартиры, Денис прикрыл за собой дверь и запер ее на замок.

«Где тут ближайший продуктовый магазин?» – задался он вопросом. Экскурсия – дело хорошее, но в животе урчало все сильнее. Выйдя из подъезда, Денис едва не сбил с ног девочку, которая как раз собиралась войти.

– Прости, – извинился он. – Привет.

Ей было, наверное, лет десять. Или меньше. А может, больше: Денис не разбирался в таких тонкостях.

– Добрый день, Денис, – вежливо ответила девочка.

Видимо, она шла из школы, потому что на ней была школьная форма: белая блузка, синие юбка и жакет, на шее – пионерский галстук. Форма была лишь отдаленно похожа на ту, которую носили девочки в его городе, но все же, благодаря строгому покрою и галстуку безошибочно угадывалось, что это именно форменная одежда.

– Мы с тобой разве знакомы? – удивленно спросил Денис.

– Вы в нашем доме живете. На втором этаже. А я на четвертом.

Да уж, ВО, живущие в этом доме, получили сведения о

нем, а вот он ничего о соседях не знает. Что ж, будем восполнять пробелы.

– Тебя как зовут? Я забыл.

– Нина, – ответила пионерка.

– Скажи-ка мне, Нина, где тут у нас поблизости продуктовый магазин? Я тут приехал недавно... – он замялся, – из командировки, а дома есть нечего.

Нина ничуть не удивилась его неосведомленности и ответила:

– В соседнем доме – универмаг «Изобилие». – Она махнула рукой вправо. – А еще через квартал – гипермаг «Планета».

«Думаю, универмага мне хватит», – подумал Денис, поблагодарил Нину и отправился на поиски «Изобилия».

Магазин и вправду оказался недалеко. Пока шел, парень увидел на противоположной стороне улицы кафе «Заря». Можно было поесть и там, но это в другой раз: если уж решил заполнить холодильник, нечего отступать.

Да и, если честно, заходить в кафе или ресторан было непривычно. Кроме студенческой столовой, где кормили переваренными макаронами, омлетом из яичного порошка и неприглядными на вид котлетами, Денис не бывал в заведениях общепита, понятия не имел, на какую еду там можно рассчитывать.

Ладно, обойдемся пока магазином, тем более (как сообщает идентификатор) Денис сумеет сварганить себе что-то

съедобное из «простейших» продуктов.

Все в Свободном поражало воображение, но универмаг просто потряс. Пришлось прислониться к стеночке и отдышаться. Однажды кто-то (кажется, все тот же Крымов) рассказывал, что советские граждане, оказавшись в зарубежном большом магазине-супермаркете, падали в обморок: так всего много, что выбрать не получается, да и вообще психика не выдерживает.

Денис, когда услышал, помнится, решил, что это брехня. Во-первых, что за сложность – выбрать? А во-вторых, как-то и не верилось, что выбор такой уж безграничный.

Оказавшись в «Изобилии», он впервые в жизни понял, что такое это самое изобилие!..

Как может быть больше двадцати видов хлеба?! Черный, белый, диетический... А все остальное зачем?

Колбаса бывает ливерная, копченая и вареная: «Докторская», «Любительская», «Чайная» (какая-то с жиром, какая-то – без). Причем все сорта одновременно Денис на прилавке не видел ни разу.

Консервы? «Бычки в томате», «Килька», «Тюлька»... Еще фрикадельки «из непоймичего», скумбрия или ставрида какая-нибудь да морская капуста – склизкое и отвратительное нечто, воняющее рыбой.

Здесь же... Полки с консервами, колбасными изделиями, сырами уходили в бесконечность, а ведь были еще морепродукты, икра, мясо и рыба – свежие и разных видов копчения!

В разделе «Молочные продукты», как оказалось, можно купить не только сметану, творог во влажных прямоугольных пачках, молоко, ряженку и кефир в бутылках с разноцветными крышечками из фольги, а еще много всего – непонятного, но точно вкусного!

Макароны, крупы, мука – все это десятков видов и сортов, а сладости! У Дениса глаза разбежались.

Торт в магазине, чаще всего, был один: белый такой, с розочками из беже, он забыл название. И еще вафельный – самый дешевый. Если «выкидывали» (очень редко) «Полянку» или «Сказку», то это был праздник, и «отхватить» не получалось (да и денег у Дениса вечно не было). Про «Птичье молоко» он только слышал, а «Прагу» пробовал всего однажды.

Тут же были десятки тортов! Полки с конфетами манили: «Мишка на севере», «Белочка», «Гусиные лапки», «Красная Шапочка», «Кара-Кум», «Раковые шейки» и еще множество видов и сортов. Зефир в шоколаде и в какой-то розовой глазури! А халва! А мармелад! А сколько тут было видов мороженого (вспомнились молочное и сливочное в бумажном и вафельном стаканчиках, еще красное фруктовое; пломбир был только в Москве, в их город не привозили).

Действительно, как тут выберешь?!

Если бы пришлось оплачивать покупку, Денис мог бы просто ориентироваться на количество денег в кошельке, но ведь тут, в довершение чуда, можно брать бесплатно все, что хочешь!

– В Свободном построен коммунизм. Там действует базовый принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям», – говорил Иван Иванович. – За товары и услуги там не платят.

Денис бродил по универмагу, как по музею. Единственное, чего он не нашел, были сигареты и алкоголь. Видимо, никому в Свободном это было не нужно. Хотя Денис от бутылки пива не отказался бы.

Потом, когда на него уже стали оглядываться, решил сделать приобретения: просто покидал в тележку, которую взял при входе, всего наугад: хлеб, что-то молочное, яйца (в специальной упаковке, чтобы не бились), колбасу, мясо, масло, сыр, пачку чая и кучу сладостей.

Потом вспомнил, что у него нет ни шампуня, ни мыла, ни пены для бриться, ни туалетной бумаги, зашел в нужный отдел, набрал наугад ярких флаконов, тюбиков, коробок, а в довесок взял носки и трусы.

Выкатив тележку из зала, Денис переложил продукты и все прочее в пакеты (удобные, с застежками сверху, чтобы ничего не вываливалось, очень прочные) и пошел к дому.

Пакеты получились тяжелые, но своя ноша не тянет. При мысли о том, что он сейчас пообедает в собственной просторной, красивой квартире, буквально душа пела.

Вот ведь удивительно, Денис думал, что у него черед неприятностей, а оказалось, что этот «Красный континент», как Дед Мороз: все желания исполнил.

Думал он так ровно до того момента, пока не вошел в свой подъезд и не увидел девочку Нину, которую прижимал к стене здоровенный детина.

Судя по всему, он явно не поздороваться с нею хотел.

Глава седьмая

Лицо у пионерки было белое от страха, глаза огромные, как чайные блюдца. Огромная лапища зажимала ей рот, так что кричать девочка не могла, только мычала и делала бесполезные попытки вырваться.

Денис в первый момент застыл в дверях, оторопев от увиденного.

Насильник? В подъезде? Среди бела дня? Выходит, идеальный мир не так уж идеален! Денис почувствовал разочарование.

Но рефлексировать было некогда, надо спасать Нину.

Сознание Дениса еще продолжало переваривать происходящее, а тело уже ринулось вперед. Он вырос в детском доме и, хотя драчуном не был и никогда первым в драку не ввязывался, постоять за себя всегда мог, в обиду себя никому не давал. Доставалось ему частенько, но никто не посмел бы сказать, что Фролов – нюня и размазня, которому кто угодно может безнаказанно навалить.

Он бросился на мужика молча, не тратя сил на слова. Как только бандит почувствовал, что его кто-то с силой тянет за плечо, то отпустил девочку и, тяжело сопя, повернулся к Денису. Тот, по-прежнему держа насильника одной рукой за плечо, второй рукой резко ударил его в челюсть. А после отпустил и оттолкнул от себя.

Мужик впечатался в стену – удар получился неожиданным и, видимо, поэтому таким действенным. Бандюга, похоже, привык, что местные жители в драку не лезут, потому как привыкли улаживать все конфликты словами или с помощью закона (этому ведь в школе учат?)

Нина отшатнулась в сторону и завопила. Нападавший пару мгновений колебался, но потом, решив, наверное, что сейчас на крики девочки сбежится полдома, не спуская бешеного взгляда с Дениса, выбежал из подъезда.

Дверь гроыхнула, закрываясь за ним.

– Ты как? – спросил Денис, пытаясь отдышаться. Голова слегка кружилась от пережитого стресса. – С тобой все хорошо?

– Спасибо, – сказала Нина и кивнула. В глазах ее стояли слезы. – Все хорошо. Если бы не вы...

Дверь квартиры на первом этаже открылась, сверху слышались чьи-то торопливые шаги, зазвучали голоса.

– Что случилось?

– Кто-то кричал!

«Очень вовремя, уважаемые граждане», – ернически подумал Денис.

– Я пойду, наверное, – проговорил он, подхватил свои пакеты и направился к лестнице.

Навстречу ему шла пожилая женщина, на голове у нее были накручены бигуди, на ногах красовались отороченные мехом домашние туфли. Она окинула Дениса подозрительным

взглядом, но не остановила и ничего не сказала.

– Ниночка, детка, что произошло? – закудаhtала она.

Денис ускорил шаг. Добравшись до своего этажа, быстро отпер замок и скрылся в своей квартире.

Оставив сумки на кухне, пошел мыть руки. Когда открывал дверь в ванную, услышал, как к дому подъехал автомобиль с ревущей сиреной: скорее всего, милиция. Отметив про себя быстроту реагирования хранителей правопорядка, включил воду.

Выходя из уборной, Денис заметил, что на панели идентификатора горит красная точка. Он провел пальцем по экрану, чтобы включить устройство, и на экране тут же загорелась надпись: «Ваш уровень социального доверия повышен. Подробная информация в разделе «Социальный статус».

Все еще недоумевая, Денис перешел в указанный раздел и увидел, что прежде бледно-серые надписи: «Уровень социального доверия» и «Социальная задача» стали того же цвета, что и все остальные.

Ого, теперь эти вкладки активные!

Парень заглянул в первый раздел. Там значилось лаконичное: «Проявлена гражданская активность: предотвращено правонарушение в отношении несовершеннолетней Маловой Н.В.», был указан адрес, точное время и полученное количество социальных баллов – пятнадцать.

Денис понял, что удивляться произошедшему было глупо с его стороны. Иван Иванович говорил, что сотрудники про-

екта «Красный континент» создали модель общества, в которой должны функционировать все общественные институты, в том числе и правоохранительные. А значит, должны быть и преступники, и асоциальные элементы. Все-таки Свободный – это модель не рая на земле, а крупного города, и вполне логично, что здесь чего только не бывает, кто только не живет.

«Почему один из преступников оказался именно в моем подъезде? Это часть моего задания или случайность?»

Ответа Денис не знал.

– Уровень доверия стал выше. Это ведь хорошо, верно? – спросил он сам себя. Может, это пригодится при выполнении задания...

Задание! В круговороте событий Денис почти позабыл о том, ради чего его послали в Свободный. Иван Иванович объяснил, что суть своего задания Денис поймет только по прибытии, и ничего особенно сложного делать ему не придется.

– Скажу лишь одно: в ходе выполнения миссии от вас потребуется протестировать различные уровни функционирования города-государства Свободный.

Денис поспешно нажал на кнопку «Социальная задача» и идентификатор послушно выдал ему нужную информацию: «Обратиться в городской архив для получения документа под номером В-4123».

Он почувствовал некоторую досаду: и только-то?! Схо-

дить и взять какую-то дурацкую бумажонку? Самое сложное тут – выяснить адрес архива. Да и это элементарно: достаточно такси вызвать, и тебя отвезут, куда надо.

А после, выходит, все – конец волшебной жизни в Свободном?

От этой мысли стало грустно. Денис вымыл руки с мылом и завернул кран. В животе заурчало: он ведь так и не съел ничего.

«Уже вечер, архив скоро закроется, утром схожу, – решил Денис, – а пока наемся как следует разных вкусностей!»

«Кулинарную машину «Хозяюшка» (так было написано на панели) он обнаружил рядом с холодильником еще утром. Она была встроена в кухонный гарнитур и представляла собою большую продолговатую белую тумбу метра два в ширину с множеством дверок.

Как пользоваться ею, Денис сообразил быстро. Едва он начал выкладывать продукты из пакетов на стоящий неподалеку кухонный столик, как умная машина приятным женским голосом принялась называть каждый из них. Похоже, внутри нее был встроен сканер или детектор. Также голос оповестил, что включен «детский режим», и на экране «кулинарной машины» появился список блюд, которые можно было приготовить из того, что принес Денис. Оставалось лишь выбрать желаемое.

Далее «Хозяюшка» начала инструктировать Дениса: велела загрузить мясо в один отсек, овощи – в другой. Он

с восторгом повиновался, раскладывая продукты по лоточкам: так ребенок играет в песочнице. Когда все было сделано, механическая «повариха» сказала, что нужно подождать пятнадцать минут и взять готовые блюда, когда прозвучит сигнал.

Пиршество получилось прямо-таки королевское, Денис наелся до отвала, ему казалось, что он никогда в жизни не пробовал ничего вкуснее. Это заставило его еще раз пожалеть о том, что уже завтра утром, получив этот самый В-4123, он окажется в своем мире, где все совсем не так радужно.

И непонятно, что ждет впереди.

«Интересно, как произойдет возвращение? Проснусь, наверное, в том же самом кресле».

Часы показывали четверть седьмого. Было еще светло, но день уже клонился к вечеру. Народу во дворе стало заметно больше: люди возвращались домой с работы или учебы. Дети качались на качелях, за распахнутыми окнами звучали голоса и смех.

«Пойти, что ли, прогуляться?» – подумал Денис, и в этот момент в дверь позвонили.

Кого принесло? В Свободном у Дениса не было ни друзей, ни знакомых, прийти в гости под вечер никто не мог. Разве что дверью ошиблись. С другой стороны, ничего случайного произойти тут не могло.

Заинтригованный, он пошел открывать и увидел на поро-

ге сразу троих: мужчину, женщину и девочку.

– Нина? – удивился он.

Женщина была в желтом платье в мелкую синюю полоску – красивом, слишком нарядном для домашней одежды. Темные густые волосы ее были уложены волосок к волоску. На главе семьи были светлые брюки и рубашка, а пионерка Нина сняла свой галстук и надела кофточку и джинсовую юбку (за такую ее ровесницы из реальной жизни душу бы продали, не задумываясь).

– Добрый вечер, – вежливо проговорил мужчина и все трое улыбнулись. – Мы пришли поблагодарить вас за то, что вы сделали для Ниночки. Вы настоящий герой, нам и в милиции так сказали. Того дурного человека уже нашли, будут судить по всей строгости советского закона.

Его супруга протянула Денису круглый пирог на большой тарелке, который держала в руках.

– Мы с Ниночкой испекли для вас. Любите с яблоками и корицей?

– Обожаю, – искренне ответил Денис, который не помнил, когда в последний раз ел домашнюю выпечку.

Он взял тарелку с пирогом и, вспомнив, что держать гостей в дверях неприлично, посторонился, приглашая их войти.

Троица разулась у порога.

– Это было так смело с вашей стороны! Не раздумывая, броситься защищать девочку – это подвиг. Ниночка сказала,

тот хулиган был настоящий великан!

Денис немного смутился.

– Великан – сильно сказано.

– У вас тут очень мило, Денис, – проговорила женщина.

Она его имя знала, а вот он ее – нет, и спросить было неловко.

Скомкано поблагодарив, Денис предложил всем чаю.

– Спасибо большое, – супруги проговорили это с таким чувством, будто Денис только что спас их дочь во второй раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.